

ВОСПОМИНАНИЯ

«Я БЫЛ В АРЦАХЕ, БЫЛ В ШУШИ»

Двадцать лет назад, в октябре 2001 года, мне довелось побывать в Арцахе (Нагорном Карабахе), в столице этой не признанной республики, в городе Шуши и в других местах и селах Карабаха.

Вы спросите: как же я оказался там? Все просто. Дело в том, что в 2001 году в Армении особо торжественно отмечали 1700-летие принятия христианства. Меня и моего старшего брата Тиграна пригласили принять участие в этих торжествах в составе российской делегации. Делегация получилась представительной — пятьсот человек! В нее вошли актеры, писатели, журналисты, врачи, музыканты, банкиры, бизнесмены из Москвы, Ростова-на-Дону, Краснодар, Ставрополя, Сочи, Туапсе, Пятигорска, Кисловодска и т.д. Одним словом, со всей России.

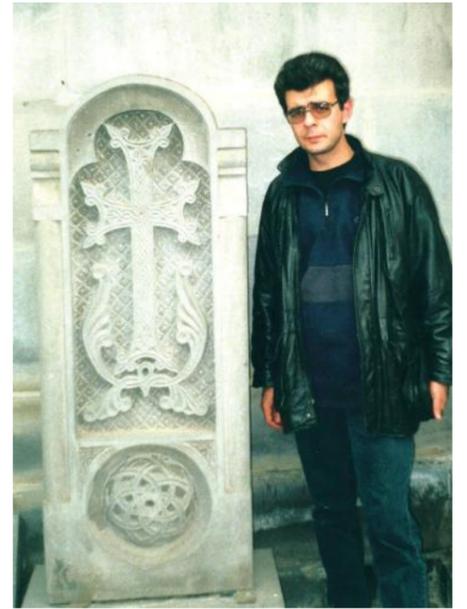
Особо следует отметить, что в составе делегации были не только армяне, но и представители всех национальностей, проживающих в России: русские, евреи, казаки и другие. В состав ростовской делегации вошли руководители Нахичеванской-на-Дону армянской общины, а также ростовский муниципальный оркестр народных инструментов под управлением профессора, заслуженного деятеля искусств России Крикора Дзероновича Хурдаяна. Вот в этом оркестре мы с братом Тиграном выполняли важную миссию — носили гусли. Нас называли «почетными гуслерами».

И это действительно так: город неприступный, окружен скалами, а сам как бы возвышается над ними. Как нам рассказывали местные жители, во время первой карабахской войны азербайджанские военные, в чьих руках был тогда Шуши, регулярно обстреливали Степанакерт, так как он находится на равнине, под Шуши, и хорошо оттуда виден.

Повторно и внимательно мы осматривали Шуши 16 октября. Помню, что перед въездом в этот город рядом с трассой на постаменте стоял танк. Это был первый армянский танк, во-

Перед моими глазами до сих пор стоит величественный армянский храм Христа Спасителя. Когда-то я не только был в нем, ставил свечи, молился, но и загадывал заветные желания, фотографировался возле него, веря, что мир восторжествует. Я правда не думал, что ужасы войны повторятся вновь на этой древней земле. Но война, как мы знаем, повторилась.

К сожалению, армянский храм Христа Спасителя серьезно пострадал во время второй (44-дневной) карабахской войны 2020 года. С первых дней этой

Хорошо помню, как люди были счастливы, что к ним в гости приехали представители великой России, государства, с которым они связывали большие надежды. Много тогда приветственных и добрых слов было сказано в адрес России и русских людей. Конечно, слушать подобные речи было очень приятно.

После концерта прошел торжественный ужин. А ночевали мы в Степанакерте в семье Мирзоян. Это очень милые и гостеприимные люди. Глава семейства Сережа покатал нас по ночному Степанакерту, а его очаровательная супруга и дочь накрыли стол. На еду я смотреть уже не мог. Почему? Да потому что в Армении и в Арцахе нас все непременно хотели угостить.

— Ты должен попробовать карабахский коньяк, — говорил мне Сережа. — Что ты скажешь людям? Был в Карабахе и не попробовал нашего коньяка. А какое у нас вино...

Пришлось попробовать и вино, и коньяк, и закуску. У нас завязался разговор.

— Живем, конечно, тяжело, — признался Сережа. — Но мы не унываем. Не такой у нас характер, чтобы плакать. Войну пережили, и эти беды переживем.

Сережа рассказал нам, что его сын учится в России в военном училище. Но он обязательно вернется в Карабах, как только закончит учебу. Военным в Степанакерте работа всегда найдется.

К сожалению, Сережа оказался прав. Без работы его сын не остался. Жив ли сегодня он и его сын-военный, я не знаю. Что стало с семьей Мирзоян, мне неизвестно.

Помню, когда мы сидели за столом и вели разговоры о политике, дочь Сергея, грустно вздохнув, произнесла:

— Только начали жить мирной жизнью, только квартиру отремонтировали... Не дай Бог, если опять война.

Все замолчали. А что можно было сказать?..

Мы беседовали с Сережей и его семьей до полуночи. Нам было что рассказать друг другу. Но главное, что я понял в ту ночь в Степанакерте, — правильно пел Юра Шевчук, мы все «рожденные в СССР», мы дети одной большой Родины. У нас так много общего, несмотря на то, что мы такие разные.

И еще. Война разделяет людей. А мир объединяет. Худой мир лучше доброй войны. Не я это сказал.

Сережа Мирзоян подарил нам с Тиграном в память о нашей встрече армянский церковный календарь и книгу о Нагорном Карабахе.

Никогда не забуду то чувство, с которым я покидал семью Мирзоян и город Степанакерт. Это было какое-то особое щемящее чувство, в котором сочеталось одномоментное ощущение любви и боли из-за предчувствия беды.

К несчастью, через двадцать лет беда вновь пришла на эту древнюю землю. И в этот раз Россия спасла многострадальный народ Арцах, остановив кровопролитную войну. Хочется верить, что мир наступил надолго. Дай Бог, чтобы навсегда. Дай Бог, чтобы больше здесь не звучали выстрелы и матери не оплакивали своих детей.

Возможно, мне уже никогда не побывать на этой древней земле. Но любовь к Арцаху и его чудесным людям я пронесу через всю свою жизнь! Могу с радостью и гордостью сказать: «Я был в Арцахе, был в Шуши».

Материалы подготовил
Георгий БАГДЫКОВ

Наш ростовский музыкальный коллектив давал многочисленные концерты не только в Ереване, но и по всей Армении, в том числе в Арцахе, в Степанакерте. Были мы и в Шуши.

...Двадцать лет прошло с тех пор, но как будто это было вчера. Не верится, что уже нет в живых многих из тех, с кем мне пришлось общаться.

Чем же мне запомнился Арцах и его города? Красивая природа, высокие горы, суровые, но гостеприимные люди. Таким остался в моей памяти Арцах.

Помню, когда мы были там, жители говорили о мире, строили планы на будущее. Ведь недавно закончилась первая карабахская война. Все надеялись на лучшее.

Лачинская дорога. Я ее запомнил хорошо. Эта та единственная и сегодня дорога, которая связывает Арцах с Арменией. Местные жители называли ее (да, думаю, что и сейчас называют) «дорогой жизни». Дело в том, что Лачин хоть и небольшая гордока, но имеет важное стратегическое значение, так как является связующим звеном между Арменией и Нагорным Карабахом. В годы первой карабахской войны именно здесь шли ожесточенные бои.

Помню церковь Святого Амбарцума, построенную в память о павших солдатах. У входа в храм стоял хачкар (камень-крест), а рядом располагалось кладбище. Тогда еще вдоль дорог и в обрывах валялись ржавяющие скелеты машин, бэтээров. А рядом мирные жители пасли скот, строили дома. Это зрелище на меня произвело неизгладимое впечатление.

А еще я запомнил воздух Арцах. Он был отличный, свежий, я бы даже сказал, «вкусный».

Помню день (точнее, вечер), когда я увидел Шуши. 15 октября 2001 года в шесть часов вечера мы подъехали к Шуши. Местные жители часто говорили нам, что тот, кто владеет этим городом-крепостью, тот владеет и Арцахом.

рвавшийся в Шуши. Как я уже писал, во время первой карабахской войны армяне смогли взять этот неприступный город. Правда, танк был подбит и служил напоминанием о тех событиях. Сам Шуши показался мне значительно меньше Степанакерта, столицы Арцах, и менее благоустроенным. Были видны следы боевых действий: разбитые дома, машины. Но люди обживали город, древнюю столицу Карабаха. Была отремонтирована, а точнее, почти заново отстроена армянская церковь Христа Спасителя. Я познакомился с дьяконом этого храма.

— Во время войны прямо из церкви азербайджанские военные обстреливали армянские позиции, — рассказал мне молодой дьякон. — Храм, естественно, пострадал. Но мы его восстановили.

— Раньше армяне и азербайджанцы жили в городе вместе? — поинтересовался я.

— Да, — ответил дьякон. — Но война есть война. Жестокость и смерть царили здесь.

— Еще в Ветхом Завете сказано: зло порождает зло. Но и множит его, — сказал я.

— Война есть война, — повторил, тяжело вздохнув, армянский дьякон. — Это кровь, жестокость, разрушения...

— Я считаю, что война — это бал Лукавого на нашей грешной земле, — перебил я собеседника.

Помню, дьякон посмотрел на меня, как мне показалось, отрешенно и вновь произнес:

— Война есть война. Много людей пострадало.

Какое-то неоднозначное впечатление произвел на меня Шуши. Древний город, окрестности которого не менее красивы, чем он сам. Город, в котором сплошь и рядом древняя армянская культура, но это место, в котором остро ощущались ужасы войны. И от осознания этого мне было не по себе.

войны Шуши подвергался обстрелам. Был обстрелян и храм. Более того, во время одного из обстрелов пострадал российский журналисты. Но, к счастью, все остались живы.

О чем я думал, когда началась вторая карабахская война? О тех людях, с которыми мне довелось общаться в 2001 году в Арцахе. Живы ли они? Какова их судьба? С особой теплотой и любовью я вспоминаю семью Мирзоян из Степанакерта. Мы с братом Тиграном ночевали в квартире этих замечательных людей.

А дело было так. В Степанакерте наш ростовский оркестр русских народных инструментов на центральной площади в честь 1700-летия крещения Армении давал концерт.

Помню, как мы с братом Тиграном, выгрузив из автобуса балалайки, барабаны, контрабасы, гусли, в качестве зрителей стали смотреть выступление нашего коллектива. Ростовчан в Степанакерте приняли на ура. Наши музы-

канты исполняли русские, армянские мелодии, а также произведения Хачатуряна. После того как ростовские артисты закончили выступать, к нам с Тиграном стали подходить горожане и благодарить за то, что мы привезли в Карабах такой замечательный коллектив. Мы с братом объясняли, что это не мы привезли ансамбль, а Союз армян России совместно с Нахичеванской-на-Дону армянской общиной, и благодарить надо руководителя оркестра заслуженного деятеля искусств России Крикора Дзероновича Хурдаяна.